

*Амантай
Цыгенов*

ПЕСНЬ ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ

ВЛАСТЬ

Как в сосуде прозрачном
на доньшке хмель,
Как остаток чужой
неудавшейся жизни,
Сохранилось лишь то,
что убить не сумел,
Что не смог доверить
и к чему не был призван.

Поцелуи, признания,
объятия и страсть,
Опостылев,
едва ль переплавятся в дружбу.
Что ни делается,
все только времени власть,
Ни жалеть, ни метаться,
пожалуй, не нужно.

Не тоскуй ни о чем.
Не живи, как привык.
Хоть давно ты не юн,
Хоть задумчив и сед,
А мечта о Последней Безумной Любви
Может, сбудется... Может, и нет...

Не смирайся ни с чем.
Исключения есть.
А объятия новые будут.
Хоть уже не любим ты,

Но еще все же здесь –
На планете, где жить очень трудно...

Время властно над миром
и над тобой.
Ни к чему –
ни грустить, ни сердиться.
Лишь с тобою умрет
твоя вера в Любовь
И во внуках твоих возродится.

СНЫ СУГРОБА

Наполнен грустью брэнности сугроб.
Не ведает мороз сам, что творит.
Капелью день отсчитывает срок –
Сосульки, как зимы календари.

Поэзия – отборный смысл обид,
Печалей, страсти, нежности и снов.
Люби себя.
Люби меня... Люби
И пей Надежды терпкое вино.

И пой,
Скучая, песни обо мне,
И жди неспешных
Сладострастных встреч...
Я не всегда горю в твоём огне?
О чем тут речь?

Я и с тобой,
И без тебя горю...
И, несомненно,
Восхищусь любой
Улыбкой...
Откровенно говорю...
Любовь?
При чем тут, боже мой, любовь?!

Речь о зиме, сугробе и весне...
Как здорово, что бесконечна ночь!
И миг с тобой безумье дарит мне,
Но этим перечеркивает новь...

Любя зиму, мечтаю о весне...
Тебя лелею в сердце – не виню...
И падает с небес мохнатый снег...
А я другой, пожалуй, нынче снуюсь...

Декабрь доволен?
Скоро Новый год.
Да прожит старый...
Подведем итог?
Январь трескуч,
Шумлив, хвастливо горд,
Сияет ярко мишурой пустой...

Прости, прошедший год, мои грехи...
Хотя, пожалуй, не сочту грехом
Зачатые мной и зимой стихи...

Твои глаза суровы и сухи...

Сугробу снится, что он стал стихом...

НАДЕЖДА

Жөргекте жатқан жүректей
менің үмітім...

Меирхан Ақдаулетұлы

Осмысливать былое ни к чему.
Угадывать грядущее – наив.
И помнить дым и чад великих смут
Несложно...
Страсть печали не таит.

Ленивее коал, свирепей львов
Голодных безмятежная душа...
На ненависти зиждется любовь?
Надежда в колыбели – хороша?

Спеша к финалу жизни каждый миг
И шаг за шагом приближая смерть,
Занес ли вирус своих песен в мир?
И сомневаться в Истине посмел?

И был, еще на свет не народясь...
Ушел, когда еще не приходил...
Из грязи выйдя, воротился в грязь...

Терзает слух мелодия дождя?
И, пробуждая вдруг и изводя,
Тревога зарождается в груди...
Казалось, что еще все впереди...

Мир есть и будет.
Миг здесь не при чем.
Но почему мгновение судьбы
Скользнуло беззастенчивым лучом
Во тьму?..
И в Небыль превратилась Быль...

ОТРАДА

Секундомер по циферблату
Свою изнашивает суть.
И жить по-прежнему накладно,
И помню наставленья: «Будь!»

На искренних задворках жизни
Нет декораций и реклам.
Срослось все, как срослось,
Сложилось
С грехом и блажью пополам.

Сугробы скроют листопада
Уныло обреченный слой.
И ты снежком швырнешь, Отрада,
Лукавым в стылый полдень мой.

И дней убитых оправданьем
Войдешь в объятия мои.

И станешь пленницей и данью,
Измену в сердце затаив.

И это тоже обреченность,
И это тоже грех и блажь...
Меня возвысишь утонченно
И очаруешь...
И предашь...

СОН

Мне снилось, что живу в СССР,
Стою в очередях за дефицитом.
Мой мир уныл и неприглядно сер...
А я мечтаю стать там знаменитым.

А я мечусь, ищу себя в себе,
Надеюсь заработать на машину.
Ни жизни не перечу, ни судьбе,
И не беру ни слова не по чину.

И не бегу от штопаных клише,
И не могу сказать свое отважно.
И знаю – нашей жизни хорошесть
Не суждено в юдоли той продажной,

Где цены есть на званья и чины,
На степени научные и имя.
Где, прикрываясь имиджем страны,
Торгуют ожиданиями моими.

Где богатеет тот, в ком нет стыда,
Где власть имеет тот, кто глуповат.
Где произволу просто нет суда,
И где нужна не очень голова.

И где, во всем отчаявшись, народ
Пьет горькую всегда и беспробудно.
Где спиться просто...
И, наоборот,
Остаться трезвым несказанно трудно.

Где правит в одиночестве генсек
И властвуют вельможи из столицы.
Где только глупые счастливей всех
И за мечтой не следует стремиться.

Где мир уныл и неприглядно сер,
И где душа надеждой не согрета...
Мне снилось, что живу в СССР,
И никакого нет, увы, просвета...

ПЕСНЬ ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ

Молюсь земле, воде и солнцу,
Люблю зарю и вечера.
Не выношу вражду и ссоры,
Равно сегодня и вчера.

Питаю ягоды и листья,
Считаю ласковые дни.
Под небом лучезарно чистым
Зной распалает мне зенит.

И если хлынет летний ливень,
И распояшется гроза,
Развязкой безмятежных линий
И поражая, и дрожа,

Затмит рассудок мне внезапно,
По листьям трепет разнесет,
Я вспомню светлой страсти запах,
Мгновений нежных натюрморт.

Наступит осень, хоть ты тресни,
И закопают меня вновь...
Но я надеюсь вновь воскреснуть
Лучистой светлую весной.

Мир огляжу немного сонный,
Приму в объятия весну,
Земле родной,
воде и солнцу

Вновь помолюсь, как в старину.

ЛУЧ

Ворвалась ласковым лучом
В меня ты.

Никуда не деться...
Я, как торпеда, обречен
Теперь взорваться в твоём сердце.

Я, как победа, заражен
Теперь гордыней неизбывной.
Возвышен я и сокрушен
И перспективами, и былью.

Я, как наитье, поражен
Открытем страсти невозможной...
Тобой внезапно разожен...
И не хочу быть осторожным.

Случайным правом облечен
Выплескивать в стихах восторги...
Ворвалась ласковым лучом
В меня ты вдруг...
И, слава Богу!

СНЫ

Любовь добра – полюбишь и бобра.
Добро и зло классически равны.
А наша страсть, как этот мир, стара.
А наша явь порой глупей, чем сны.

Любовь добра и жертвенна всегда.
Но и измену истребить нельзя.
Лукава путеводная звезда...
С годами познаются лишь друзья.

Внезапно познаются лишь враги...
Я ощущаю дрожь твоей руки...
Я мил тебе до гроба?

Ой, не лги!..
Любовь-то зла...
Полюбишь и других.

Добро и зло классически равны.
Ищите и обряцете судьбу.
Но гложет ощущение вины
Перед бобром...
Забыла – и забудь.

Отринула – так и не вспоминай.
Не помни лица, губы, имена,
Не жди, не верь,
но и не проклинай
Тех, кто таится все же в твоих снах.

ПУСТОТА

Ты как будто свой долг
Исполняешь внезапный.
Ты как будто несешь
Свое сердце в чехле.
И зеленый Восток,
И дряхлеющий Запад
В твоём взгляде таятся,
Как надежды во мгле.

И в любви признаешься,
Как будто мне даришь
То, чего у других
Не бывало вовек...
Кто ты?
Друг?
Иль партнер?
Или, может, товарищ?
Или просто
Случайный совсем
Человек?

Куролесит январь
И пургой, и морозом.
Остывает душа
От нечаянной лжи.
Не дозрев, в недомолвках
Зависают вопросы,
Закисают ответы,
Пустоту обнажив.

Все печали свои
Я бы вывернул с корнем,
Все обиды отринул,
Если только бы смог...
Но любовь, как ислам,
Означает покорность,
Но любовь, как весна,
Означает восторг.

* * *

Фактически я был на грани смерти.
Мне к этому совсем не привыкать.
Теперь, пока еще мне солнце светит,
Я буду жизнь не пить, а смаковать.

ЧУДО ПУСТОТЫ

Осознал внезапно это ты:
 Смерть – всего лишь чудо пустоты,
 Исключение всяческих свобод,
 Радостей, печалей и забот,
 Болей, треволнений и беды,
 Ожиданий, грусти и мечты,
 Горестей, ошибок и невзгод,
 Будней, воскресений и суббот.
 Нет и нет обиды никакой.
 Смерть – всего лишь
 Вечность и покой...

ИСТИНА НОЛЯ

Путник в степи одинокий – державен,
 Поскольку правителю мира он равен.
 Любая козявка сложна, как планета,
 Дыханием трепетным жизни согрета.
 В бездне небес растворяется птица...
 Упрямо к Нулю
 Бесконечность стремится...
 Война – это только встревоженный мир.
 Равны в общей сущности
 Вечность и Миг.

Ноль от пустой суеты отрешен,
 Властвует над мириадами он.
 Беру себе в дар я, а не дарю.
 Все, что пишу сейчас и говорю...
 Насыщенных поисков смысл –
 в Пустоте...
 Ее ль обрести ты так страстно хотел?..

Не отрицай, а пойми и прими –
 Вместе с тобою исчезнет и мир.
 Потерь не воротит,
 за печаль не воздаст...
 Истина Вечная – Екклесиаст...

СЕРДЦЕ

Не томись ты, винясь,
 не томай, не терзайся.
 Распотешный коназ,
 мое сердце, не кайся.
 Запоздалым стыдом
 не исправишь ошибок.
 Не чурайся любви,
 не чурайся улыбок.
 Не пугайся обид,
 нежности не пугайся.
 Смерть дождется.
 Простит.
 Приласкает навечно.

К ней ведет твоя жизнь...
 Понимаешь?
 Конечно...
 Встрепенись. Освежись.
 И опять стань беспечным.
 Плюнь на возраст осла.
 Псом ворчливым не будешь.
 Или духом ослабло?
 Что ж само себя судишь?
 Ни других не суди,
 ни себя не суди...
 Но сжимаешься ты
 комом боли в груди...

МЕРЕЙ

Из ошибок своих
 не всегда извлекал я уроки.
 Доверялся легко
 и, бывало, платился жестоко.
 Откровенность моя
 выходила порою мне боком...
 Я влюблялся легко,
 оставаясь всегда одиноким...

И тогда приучил я себя
 замыкаться до срока.
 Приучил я себя
 хоть немного казаться угрюмым...
 Но дождался Тебя...
 Мне Такую вовек не придумать.

Я люблю Тебя так,
 что свои ненавижу пороки.
 Я люблю Тебя так,
 что старею теперь, не печалюсь.
 Я люблю Тебя так,
 что боюсь умереть ненароком.
 Я люблю Тебя так,
 что любви своей не замечаю.

МАРГАРИТА

Да, бытия закон суров.
 Мир тлеет.
 Солнце лишь горит.
 Не много в мире мастеров.
 Гораздо меньше маргарит.

Любимая. Влюбленная в меня.
 Мой поиск, ожидание и встреча.
 Ты в сумерках сгорающего дня
 Явилась, не маня и не виня
 Меня, как озаренье и предтеча
 Моих побед, восторгов и надежд,
 С букетиком встревоженных фиалок,
 Когда совсем отрезся я от дел,
 Когда мой миг стал и угрюм, и жалок.

Ты – Воскресение мое и Бог.
 Томились удрученные пилаты.
 И на распятье победила боль
 Безудержная светлая Любовь –
 Извечная бессмертная загадка.

И Ты со мной в судьбу мою вошла.
 А я смирился
 с невозможным счастьем.
 А я дышал сияньем твоих глаз
 И был у нежности Твоей во власти.

Да, рукописи, верю, не горят.
 Питает их бессмертием Любовь.
 Я жил, себя вина
 и мир коря,
 Я жизнь свою

расплескивал зазря,
 Пока вдруг не был воскрешен Тобой.
 И крепнуть начало мое перо,
 И стала мысль раскованно раскрыта.
 Знать, не было б на свете Мастеров,
 Когда бы не являлись Маргариты.

Но и Любовь, увы, обречена...
 Я без Тебя...

И я привык к застенкам...
 Хоть мне и не ясна моя вина...
 Мне снишься Ты...
 Я вспоминаю нас...

Мне снятся зори
 над весенней степью...

Швырнул в огонь роман,
 чтоб не мечтать

Ни о Любви,
 ни о случайном счастье?..
 Но Маргарите власть дана признать
 И утверждать к тому же,
 что ты Мастер.

